

Со Фэй был геем, и понял он это довольно рано, ещё в наивные подростковые годы. Пока его приятели бегали за девушками, он сам с интересом поглядывал именно на тех самых приятелей.

Но уже тогда социофобия не давала ему жить; всё, что ему оставалось, — в одиночестве погружаться в мир BL-игр, где он мог утолить жажду любви. В реальной жизни Со Фэй действовать не осмеливался.

В виртуальных мирах он отрывался по полной и даже собирался устроить отнюдь не платоническую вечеринку со своими девятью шоу, а с живым человеком даже не целовался ни разу, не говоря уже о чём-то более интересном.

Так что...

«J`□□□□— Это ж, блин, был мой первый поцелуй!» — негодовал Со Фэй.

И надо же было ему случиться именно так: спонтанно, бестолково и непонятно почему. Гнев придал юноше смелости, и в тот момент он был готов броситься в драку, отстаивая свою честь, будь перед ним хоть псина подзаборная, хоть целый демон.

Он изо всех сил оттолкнул нахала. И могущественный демон, в одиночку сразивший свирепого зверя седьмого ранга, вдруг с глухим звуком рухнул на землю.

Изумлённый Со Фэй присел на корточки и принялся разглядывать незнакомца.

Странности продолжались: прямо на его глазах тот как будто сжался, в мгновение ока превратившись из взрослого почти что в подростка.

Тело уменьшилось в размерах, длинные волосы стали короче, и даже зловещая тёмная аура как будто померкла. Теперь на земле лежал прекрасный светлокожий юноша, устало прикрывший глаза. Длинные густые ресницы трепетали, словно крылья бабочки.

Со Фэй был ценителем красоты, а больше того — любителем очаровательных шоу, поэтому вид юного демона привёл его в полнейший восторг и смятение чувств.

Он собственноручно помножил на ноль свирепого зверя седьмого ранга? Неважно*. Он первородный демон, лишённый всяческих моральных принципов? Неважно. Он воплощение зла? Неважно. Зато какой красивый, просто с ума сойти!

[*Неважно (□□□, suàn ge máo) — букв. «считаться волоском»; в разговорном китайском это неформальное выражение означает сильное пренебрежение или обесценивание.]

Нервно сглотнув, Со Фэй протянул руку и легко коснулся бледной щеки. Уф-ф-ф, кожа такая

нежная, такая гладкая, такая упругая!

Он ещё несколько раз украдкой прикоснулся к манящей щеке. Демон по-прежнему не подавал признаков жизни. Тогда Со Фэй, совсем осмелев, потрогал основательнее. К-какие непередаваемые ощущения! Его рука будто сама тянулась к нему.

Видя, что демон по-прежнему не двигается, эльф уже не испытывал такого удовольствия. Тогда он положил на очаровательное лицо обе ладони и стал растирать нежные щёки, на которых от такого обращения заиграл румянец. Со Фэй почувствовал необычное тепло в груди.

Он лукаво хихикнул... И вдруг встретился со взглядом фиолетовых глаз.

Демон очнулся в такой неоднозначный момент!

Ладони Со Фэя всё ещё гладили его кожу. Эльф смотрел прямо в эти фиолетовые глаза, постепенно осознавая, что перед ним чёртов первородный демон, которому неведомо милосердие!

Он окончательно скис, не смея теперь даже пошевелиться. Ему очень хотелось молить о пощаде, но его старая подруга социофобия опять спутала все карты.

Со Фэй медленно, с величайшей осторожностью отвёл руки от демона, словно опасаясь, что даже лёгкое движение может его спровоцировать. Он сжал в ниточку и без того тонкие губы. Благородная внешность чистокровного эльфа придавала ему безразличный и немного высокомерный вид: холодные глаза, густые серебристые волосы... Даже после того, как он бесцеремонно лапал лицо незнакомца, Со Фэй выглядел так, будто одно его прикосновение было высочайшей милостью.

«Эй, это просто недоразумение, пощади!» — мысленно взмолился он.

К его удивлению, атмосфера снова изменилась. Юный демон опять прикрыл глаза.

Сейчас он выглядел не таким уж грозным. Что, если он не так силён, как себе напридумывал Со Фэй? Да, он в одиночку одолел зверя ледяного пламени, но чего это стоило самому демону? Может, он вообще уже помер, а это был последний предсмертный всплеск**.

[**Предсмертный всплеск (回光返照, huí guāng fǎn zhào) — букв. «возвращение света и отражение солнца». Выражение описывает внезапное, но кратковременное возвращение сознания, ясности ума или памяти незадолго до смерти.]

Фух, пронесло.

Чудом избежав беды, он решил не испытывать судьбу и быстрее уносить ноги. И кто бы мог

подумать, что его милый крошечный спутник откажется уходить? Вместо этого он угрожающе скалился на поверженного зверя седьмого ранга.

Ну вот, ещё одно напоминание о том, что жаль будет уходить с пустыми руками. Повстречать зверя ледяного пламени — редкая удача, и не будет преувеличением сказать, что всё его тело — бесценное сокровище.

Одежды, сшитые из его светло-голубого меха, отличались не только роскошным видом; они дарили прохладу летом и согревали в зимнюю стужу. А главное — они обладали невероятными показателями защиты. Мех, конечно, уступал по прочности шкуре демонической крысы — ту вообще не брало ни оружие, ни стихийные атаки, — зато его было много.

К тому же, шкура той древней крысы была не больше ладони, а гигант перед ним был размером с небольшую гору. Если всё это добро собрать и пустить на пошив одежды для продажи, можно сказочно озолотиться***.

[***Сказочно озолотиться (算錢, shǔ qián shǔ dào shǒu chōujīn) — букв. «считать деньги до судороги в руках», то есть заработать огромное количество денег.]

Мясо этого зверя считалось исключительным деликатесом: сочное и нежное, но не жирное, оно так и таяло во рту. А ещё давало определённые усиления. Если Со Фэй правильно помнил, в нём содержались какие-то бодрящие компоненты, после употребления которых ощущаешь небывалый прилив сил и воодушевление.

Если продать его воинственным звероловям, падким на мясо, то на вырученное золото, по самым скромным подсчётам, можно будет купить хоть целый город.

Кости этого монстра были твёрдыми и прочными и тоже пошли бы в дело: они отлично подходили дляковки, а ещё, кажется, ценились лекарями.

Воистину, перед Со Фэем была настоящая сокровищница. И было бы очень обидно уйти, ничем не поживившись. Но оставался ещё демон. Что, если он всё-таки не умер?

Ладно, может и умер, конечно... Тогда Со Фэй до конца своих дней будет корить себя за упущенную возможность.

После долгих раздумий он, скрепя сердце, сделал выбор. Кто не рискует, тот не выигрывает, так ведь? И он решил дерзнуть.

Со Фэй только собрался засучить рукава и взяться за дело, как столкнулся с другой проблемой: монстр был здоровенной скотиной, а он сам — всего лишь немощным эльфом. Ну и с какой стороны к нему подступиться?

Не пилить же его карманным кинжалом... Он так до скончания веков* тут будет торчать.

[*До окончания веков (□□□□, hóu nián mǎ yuè) — букв. «в год обезьяны, месяц лошади», неопределённо долгий срок.]

В это время его маленький спутник, оставшийся без внимания, заскучал и решил напомнить о себе протяжным рычанием. Со Фэй повернул голову в его сторону, и у него брови взлетели на лоб. У крохи слюна уже почти до пола достала!

«Дружочек, есть ли вообще на свете хоть что-то, что ты не хотел бы сожрать? — эльф мысленно схватился за голову. — Тебе с твоими габаритами этой туши на всю жизнь хватит.»

Не в силах больше сдерживаться, детёныш бросился вперёд, чтобы жадно вцепиться в огромную вкусно пахнущую штуку.

«Совсем ещё глупенький и наивный, — Со Фэй с сомнением покачал головой. — Шкура-то толстенная! Он так все зубы себе обломает.» Зубы не пострадали, но было ясно как день: эту шкуру малышу не прокусить. Хотя попыток он не оставлял, то и дело бросаясь на добычу и покусывая её, и со стороны могло показаться, будто он точит клыки.

Видит око, да зуб неймёт! Зверёныш обиженно и громко взвыл. Насколько помнил Со Фэй, показатели защиты у шкуры этого монстра не топовые, но всё же пробить её можно было лишь оружием ранга «редкое» или выше.

Да только где ж его взять? Уф-ф-ф... И тут Со Фэй вспомнил о пространственном мешочке. Быстро заглянув внутрь, он поискал взглядом что-нибудь подходящее, но увы, там не завалилось даже железки ранга «обычное».

Виксанна была архимагом, и ей, классической волшебнице с низким показателем физической силы, холодное оружие было ни к чему.

Со Фэй некоторое время размышлял, пока взглядом не зацепился за демона, который то ли спал глубоким сном, то ли всё-таки отошёл в мир иной. И тут ему в голову пришла одна идея... Демоны были особенными созданиями: из-за уникальной среды обитания их раса была напрочь лишена магических способностей, зато каждый был могучим воином. И тот, что перед ним, не должен быть исключением.

Раз он смог убить монстра седьмого ранга, стало быть, оружие у него явно есть. Может, по редкости даже «священное».

Со Фэй довольно потирал руки в предвкушении: вот и нашёлся ещё один повод снова облапать этого красавчика. О, он определённо был готов!

Одежды юного демона были сильно изодраны, но, присмотревшись, можно было понять, что в лучшие дни эти лохмотья были серой мужской накидкой из обычного хлопка. Он нахмурился:

для демона как-то простовато. Да даже человек побрезговал бы такими убогими обносками.

С некоторым сомнением Со Фэй приблизился к юноше справа. Ножны должны быть на этом боку... Но там было пусто. Вообще ничего.

Может, на спине? Эльф аккуратно перевернул его лицом вниз, но и там ничего не обнаружил. Он что, завалил монстра голыми руками?

Снова погрузившись в раздумья, Со Фэй скользнул рассеянным взглядом по спине демона. Через прорехи в одежде проглядывала чистая белоснежная кожа, и даже в этом рванье тот дышал неповторимой красотой.

Смущённо кашлянув, он опустил взгляд. Уникальные костяные крылья демонов в сложенном виде были совсем небольшими (и крайне соблазнительными, добавил бы Со Фэй), но могли разворачиваться до огромных размеров.

Ему стало любопытно, как выглядят крылья настоящего первородного демона. Эльф легонько оттянул край одежд, и от увиденного его сердце ёкнуло.

На светлой коже зияли две огромные страшные раны. Ему отрезали крылья!

На Со Фэя нахлынуло сильнейшее чувство дежавю: лес, свирепый зверь седьмого ранга, бескрылый демон...

Желая убедиться в своей правоте, он осмотрел левую руку юноши. Так и есть — в изящной ладони покоился неприметный кинжал.

— Клинок Асуры.

Юноша был без сознания, поэтому хватка разжалась, и Со Фэй беспрепятственно завладел его оружием. На вид кинжал был ничем не примечателен и вряд ли привлёк бы чей-то взгляд. Однако...

Эльф осторожно провёл лезвием по кончикам пальцев демона, и стоило выступившей алой капле попасть на металл, как тот преобразился.

Оружие впитало энергию демонической крови, и... какой ещё кинжал? Теперь перед ним был божественный артефакт, несущий бесчисленные бедствия, чья история терялась в глубине тысячелетий, — Клинок Асуры.

Легенды гласят, что Клинок Асуры заключает со своим хозяином договор на крови, питается ею и признаёт лишь кровь его одного, а мощь его не знает себе равных; во всём Ялансе

существовало всего три божественных артефакта, и из них только Клинок Асуры был оружием, что говорит о его исключительной редкости.

Одной капли крови хватило, чтобы поддержать эту форму лишь на краткий миг, после чего Клинок Асуры вновь принял вид обыкновенного кинжала.

Теперь Со Фэй задумался очень надолго, с нечитаемым выражением лица глядя на юного демона.

Он знал, кем был этот юноша. Его звали Самаэль Лоне.

А раз это и правда он — значит, скорее всего, они в лесу Ноэль. Вспомнив, насколько коварна чаща этого леса, Со Фэй теперь не мог думать ни о чём другом.

Бросив обеспокоенный взгляд наверх, он поспешно взял Клинок Асуры и направился к зверю ледяного пламени.

В неактивном состоянии Клинок Асуры выглядел как неприметный кинжал. Но не стоило недооценивать это оружие — по остроте оно не знало себе равных, и сквозь тушу зверя ледяного пламени прошло бы как нож сквозь масло.

Со Фэй без труда вонзил оружие прямо в ногу зверя, и лезвие легко рассекло шкуру и мясо. Правда, даже с таким острым клинком разделить эту гору будет непросто.

Но с этим затруднением кое-кто вызвался ему помочь...

<http://bllate.org/book/14660/1732261>